

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

"Человек советский": четвертая волна

Человек "особенный"

Продолжение темы, начатой в предыдущей статье¹, анализа результатов четвертой волны исследования по программе "Советский человек".

Терминологическое отступление. В советском новоязе трудно найти другой специфический термин, сравнимый по экспансивности с понятием "особый" (обособленный, отличный от других, принципиально иной по значению, происхождению, назначению, использованию и т.д.). Особый режим, особый порядок, особо важный, особо опасный, особо секретный, особые отделы, особые совещания (т.е. пресловутые "тройки"), особые "папки" (условия хранения документов) вплоть до особых магазинов и продуктов, сортов колбасы, пайков и пр. В любом случае крайняя степень какого-то качества обозначалась через определение "особости", исключительности, в отличие от более или менее обычного варианта. Видимо, столь широкое распространение меток "исключительности" свидетельствует о характере разобщенного, "разгороженного" языкового (понятийного, категориального) пространства, в котором общезначимость или общеобязательность превращались в исключительное. В социологическом плане это пространство господства партикуляристских норм — привилегий, льгот, разрешений и, соответственно, запретов, ограничений, репрессалий. Кстати, именно в таком пространстве (универсализации партикуляризма) возможно появление все еще живучего в официальном воображении жупела "вседозволенности" — кошмарного видения сломанных перегородок.

Одна из особенностей "разгороженного" социального пространства состоит в том, что сами перегородки приобретают таинственно-сакрализованное значение. Попытки их объяснить

выглядят столь же рискованными, как и попытки преодоления, сама апелляция к "особому" считается объясняющей.

Если подойти ближе к интересующей нас теме, то "советское" ее воплощение оказывается одним из крайних вариантов значительно более старой и более живучей концепции "особости", "исключительности" судьбы, истории, самого человека в России. В данном случае в соответствии с программой исследования мы ограничиваемся только проблемой "особости" человека в массовом сознании.

Дежурная тема "русских дебатов" XVIII—XXI вв. И практически, и когнитивно проблема соотношения "своего" человека с "иным", "чужим" в современном, т.е. модернизационном, контексте существует в России примерно три столетия, более ранние контакты с миром на "человеческом" уровне имели иной масштаб и иное содержание (конфликтное, колонизаторское, сугубо локальное). При этом данная проблема неизменно обостряется как в моменты очередного модернизационного "рывка", так и в периоды разочарований в его результативности.

Представление об исключительности социального характера и установок "русского человека", в сравнении с любым иным, имеет устойчивые опоры, с одной стороны, в насаждаемых "сверху" идеологемах (неоднократно менявших собственные обоснования — от традиционно-религиозных до революционных и едва ли не наоборот), а с другой — в привычной инертности массового сознания, готового эти идеологемы воспринять на своем уровне.

Следует напомнить, что концепция особого человеческого типа (как и особого исторического пути и пр.) широко использовалась в рамках не только консервативных и ретроградных общественных течений, но и в рамках наиболее радикальных движений. Практически все ос-

¹ См. Левада Ю. "Человек советский": Четвертая волна. Время перемен глазами общественного мнения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 1 (67). С. 8–16.

новые направления отечественного радикализма, выдвигая универсально-"западнические" лозунги, явно или неявно предполагали, что осуществить их удастся лишь человеку "особому" (общинному, лишенному индивидуальных интересов и склонности к рациональным компромиссам и пр.). На особого русского человека, казавшегося верным слугой монархии и православия, в свое время возлагали надежды отечественные консерваторы. Но на особого русского человека, способного ломать закономерности и сроки исторических перемен, уповали и все отечественные социалисты XIX и XX вв. Все русские "западники", от А.Герцена до В.Ленина, использовали концепции "особого" человека и "особого" его пути к мировым универсалиям. Аналогичным образом на модель особого уже советизированного человека рассчитывали чуть позже практики лагерного социализма. При смене содержания и обоснования идеологием воспроизводилась модель противопоставления "нашего" человека чуждым ("западным") его образцам.

Перемены и события последних лет придали новую остроту извечной проблеме. Падение множества официальных и традиционных перегородок поставило "нашего" человека лицом к лицу с "западным" миром, сделало неизбежным постоянное практическое сопоставление, сравнение, влияние исторически разделенных миров, в том числе на человеческом, социально-антропологическом уровне. Это испытание часто оказывается шоковым. Только вблизи стали очевидны масштабы реальных, уже не декларативных, различий не только в факторах экономического роста и значении социальных институтов, правовых концепций и пр., но и в сложившихся установках и притязаниях человека. На всех уровнях — от массового до официального и не без солидных интеллигентских усилий с различных сторон и с новой энергией реанимируются лозунги вредности западного влияния, недопустимости чужого вмешательства во внутренние распри и т.д. Как и ранее, попытки нового отгораживания от внешнего мира, нового изоляционизма служат средством самоутверждения (на "своем" уровне) и самооправдания ("не получилось").

Сравнительный анализ результатов 1994 и 2003 гг. (второй и четвертой волны исследований по названной программе) позволяет рассмотреть существенные стороны этой ситуации на эмпирическом уровне.

Вехи десятилетия. Даты рассматриваемых исследований разделяют *девять* лет, поскольку

внешние обстоятельства вынудили на год сократить период между последними опросами. На принципиальные результаты такой сдвиг сроков мало влияет, с некоторой долей условности можно говорить о том, что сравнительные показатели двух волн представляют определенный десятилетний цикл динамики общественного мнения.

Начало этого периода (1994 г.) — первые довольно неуклюжие шаги общественно-политической стабилизации после кризисного года, начало преодоления дефицита, первые массовые разочарования в демократии и демократических переменах. (Опрос проводился в ноябре, до начала первой чеченской кампании.) В следующей волне исследования (1999 г.) интересующий нас блок вопросов не задавался. Завершающий год периода (2003 г.) озаглавлен тенденцией общественной консолидации в рамках "управляемой демократии" с помощью лозунгов примирения с прошлым, т.е. прежде всего прекращения демонстративной конфронтации с ценностями советского времени, и прагматически ограниченного сближения с Западом.

"Другие люди" и "общий путь": оценки 1994 и 2003 гг. Сопоставим для начала средние данные двух исследований по ключевым позициям интересующей нас проблемы (табл. 1).

В целом изменения позиций за девять лет сравнительно невелики. Это позволяет считать, что мы имеем дело с довольно устойчивыми установками массового сознания, и с устойчивыми их сдвигами в одном направлении. Наиболее заметные перемены произошли в суждениях о том, что "люди в России не отличаются...", согласие с этим мнением явно уменьшилось. При этом представления об историческом контексте своеобразия людей изменились значительно меньше.

Обратимся теперь к динамике представлений о характерных особенностях "нашего" человека (табл. 2).

В представлениях о характерных особенностях человека изменений за девять лет почти не заметно. В целом отмечается даже некоторое снижение уровня согласия с традиционным образом человека. Но одновременно несколько категоричнее стали суждения о готовности "довольствоваться малым" и в большей мере "не думать о выгоде". Можно предположить, что здесь перед нами — одно из выражений возросшей дифференциации доходов и, соответственно, установок по отношению к успеху, богатству, выгоде. Для проверки сопоставим представления об одной из черт, приписываемых "нашему" человеку по статусным группам в 1994 и 2003 гг. (табл. 3).

Таблица 1

ЛЮДИ СТАЛИ ДРУГИМИ?**В какой мере Вы согласны со следующими суждениями...***(в % от числа опрошенных в каждом году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)*

Мера согласия	1994 г.	2003 г.
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить?"</i>		
Полностью согласен	20	23
Скорее согласен	34	34
Скорее не согласен	24	24
Полностью не согласен	5	8
<i>Индекс*</i>	1,9	1,8
<i>"Не думаю, что люди в России отличаются от людей в других странах"</i>		
Полностью согласен	27	24
Скорее согласен	35	29
Скорее не согласен	17	25
Полностью не согласен	4	11
<i>Индекс*</i>	3,1	1,7
<i>"Россия рано или поздно пойдет по пути общему для всех цивилизованных стран"</i>		
Полностью согласен	21	23
Скорее согласен	37	36
Скорее не согласен	11	16
Полностью не согласен	4	5
<i>Индекс*</i>	3,9	2,8
Число опрошенных	3000	2000

* Соотношение согласных и несогласных с данным утверждением.

Заметно возросло согласие с утверждением "привыкли относиться по-свойски" в средних статусных группах, примерно в той же степени оно уменьшилось в высших и в низших группах осталось без изменений. Но именно в средних (численно преобладающих) группах в наибольшей мере сосредоточены неудачные стремления к успеху, повышению собственного статуса. В более высоких статусных группах, естественно, чаще наблюдается успех, в низших — отсутствие достижительных стремлений. Как видим, представления о "недостижимости" нашего человеческого образца связаны с оценками собственных успехов.

Возрастные группы и когорты. Рассмотрим распространенность представлений об исключительности нашего человека среди различных возрастных групп (табл. 4).

Таблица 2

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА**"В какой мере Вы согласны с тем, что..."***(в % от числа опрошенных в каждом году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)*

Мера согласия	1994 г.	2003 г.
<i>"Мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством"</i>		
Полностью согласен	21	25
Скорее согласен	44	39
Скорее не согласен	22	25
Полностью не согласен	5	6
<i>Индекс*</i>	2,4	2,1
<i>"У нас привыкли делать все сообща, а потому не терпят тех, кто ставит себя выше коллектива"</i>		
Полностью согласен	19	21
Скорее согласен	39	40
Скорее не согласен	17	21
Полностью не согласен	5	6
<i>Индекс*</i>	2,6	2,3
<i>"В России люди привыкли относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде"</i>		
Полностью согласен	22	27
Скорее согласен	36	37
Скорее не согласен	25	25
Полностью не согласен	5	5
<i>Индекс*</i>	1,9	1,8

* Соотношение согласных и несогласных с данным утверждением.

Таблица 3

В РОССИИ ЛЮДИ ПРИВЫКЛИ ОТНОСИТЬСЯ ДРУГ К**ДРУГУ ПО-СВОЙСКИ, НЕ ДУМАЯ О ВЫГОДЕ** *(в % от числа опрошенных в каждой статусной группе в соответствующем году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)*

Мера согласия	Год	Социальный статус*		
		высокий	средний	низкий
Полностью согласен	1994	19	19	30
	2003	24	27	37
Скорее согласен	1994	44	37	33
	2003	35	39	27
Скорее не согласен	1994	25	27	20
	2003	30	24	23
Полностью не согласен	1994	4	5	5
	2003	6	4	6
<i>Индекс**</i>	1994	2,2	1,8	2,2
	2003	1,6	2,3	2,2
Число опрошенных	1994	278	1868	638
	2003	421	1344	225

* Статус по десятибалльной шкале, сведенной к трем группам.

** Соотношение согласных и несогласных.

Таблица 4

ЛЮДИ СТАЛИ ДРУГИМИ? (группы по возрасту)

Согласны ли Вы с тем, что... (в % от числа опрошенных в каждой возрастной группе в соответствующем году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	Год	Все	Возрастная группа						
			до 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить"</i>									
Согласен	1994	53	54	47	52	51	55	61	63
	2003	57	50	52	56	56	58	61	75
Не согласен	1994	29	29	36	34	31	28	16	14
	2003	31	32	40	34	35	29	26	9
Индекс*	1994	1,8	1,9	1,3	1,5	1,6	2,0	3,8	4,5
	2003	1,8	1,6	1,3	1,6	1,6	2,0	2,3	8,3
<i>"Не думаю, что люди в России отличаются от людей в других странах"</i>									
Согласен	1994	61	60	56	64	63	65	58	52
	2003	53	53	56	54	60	53	51	41
Не согласен	1994	21	25	28	21	22	15	17	11
	2003	36	39	39	36	31	37	34	41
Индекс*	1994	2,9	2,4	2,0	3,0	2,9	4,3	3,4	4,7
	2003	1,5	1,4	1,4	1,5	1,9	1,4	1,5	1,0
<i>"Россия рано или поздно пойдет по пути, общему для всех цивилизованных стран"</i>									
Согласен	1994	58	68	66	61	59	51	48	38
	2003	59	65	69	62	64	55	48	40
Не согласен	1994	15	13	12	15	15	16	16	17
	2003	21	16	20	20	21	23	25	22
Индекс*	1994	3,9	5,2	5,5	4,1	3,9	3,2	3,0	2,2
	2003	2,8	4,1	3,5	3,1	3,0	2,4	1,9	1,8
Число опрошенных	1994	3000	185	530	745	494	435	429	140
	2003	2000	198	404	310	338	322	244	188

* Соотношение согласных и несогласных с данным утверждением.

Представление о том, что "люди стали другими" стало несколько менее распространенным среди самых молодых и в большей мере среди 60-летних; заметно более распространенным — только в самой старшей возрастной группе (70 лет и старше). В то же время во всех группах реже встречается мнение о том, что "люди в России не отличаются от людей в других странах". В несколько меньшей мере, но тоже во всех без исключения группах уменьшилось влияние идеи "общего пути цивилизованных стран". При этом последние две позиции остаются преобладающими, как, впрочем, и суждение об изменившихся людях. По сути дела, наблюдаемые изменения позиций — это преимущественно сдвиги от "молодежных" к "старым" моделям самоопределения человека.

Попытаемся представить рассмотренные выше данные в разрезе *поколенческих когорт*, т.е. как

динамику позиций одних и тех же возрастных групп. Поскольку исследования проводились с разрывом в девять лет, требуется выделить *девятилетние* возрастные группы (табл. 5).

За исключением I когорты (до 20 лет в 1994 г., 20–28 лет в 2003 г.), во всех остальных группах за девять лет возросла доля считающих, что "люди стали другими". Наиболее заметны перемены в установках старшей (VII) когорты. Несогласных с этой позицией стало заметно меньше почти во всех группах, кроме I и VI. Число согласных с тем, что "люди не отличаются от людей в других странах" повсеместно уменьшилось, особенно в VI и VII когортах. Наконец, во всех группах, кроме I и IV, снизилось число согласных и увеличилось число несогласных с идеей "общего пути".

Рассмотрим аналогичную таблицу внутриспоколенческих сдвигов во взглядах на особенности "нашего" человека (табл. 6).

Таблица 5

ЛЮДИ СТАЛИ ДРУГИМИ? (поколенческие когорты)*(в % от числа опрошенных в каждой поколенческой когорте в соответствующем году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)*

Вариант ответа	Год	Поколенческие когорты						
		I	II	III	IV	V	VI	VII
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить"</i>								
Согласен	1994	54	47	52	51	55	61	63
	2003	51	57	56	55	68	64	73
Не согласен	1994	29	36	34	31	28	16	14
	2003	41	34	35	32	22	26	8
<i>"Не думаю, что люди в России отличаются от людей в других странах"</i>								
Согласен	1994	60	56	63	65	65	61	56
	2003	56	52	61	54	54	46	41
Не согласен	1994	25	29	22	21	18	16	17
	2003	39	38	31	35	32	41	40
<i>"Россия рано или поздно пойдет по пути, общему для всех цивилизованных стран"</i>								
Согласен	1994	68	66	64	58	58	47	45
	2003	70	57	68	57	48	45	40
Не согласен	1994	13	13	14	16	16	17	18
	2003	19	24	18	22	24	26	23
Возраст	1994	до 20	20–28	29–37	38–46	47–55	56–64	65–73
	2003	20–28	29–37	38–46	47–55	56–64	65–73	Старше 74

Таблица 6

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА (поколенческие когорты)*(в % от числа опрошенных в поколенческих когортах в соответствующем году, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)*

Вариант ответа	Год	Поколенческие когорты						
		I	II	III	IV	V	VI	VII
<i>"В России люди привыкли относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде"</i>								
Согласен	1994	46	53	51	59	65	66	72
	2003	55	61	62	65	75	73	74
Не согласен	1994	40	33	36	31	23	24	17
	2003	38	36	33	31	19	21	16
<i>"Мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством"</i>								
Согласен	1994	49	53	62	61	70	72	80
	2003	55	57	65	71	72	73	78
Не согласен	1994	40	36	30	28	22	19	13
	2003	42	40	31	25	23	20	17
<i>"У нас привыкли делать все сообща, а потому не терпят тех, кто ставит себя выше коллектива"</i>								
Согласен	1994	56	48	60	54	62	57	70
	2003	56	61	56	63	68	70	65
Не согласен	1994	31	28	22	28	20	17	12
	2003	33	29	35	23	18	19	15
Возраст	1994	до 20	20–28	29–37	38–46	47–55	56–64	65–73
	2003	20–28	29–37	38–46	47–55	56–64	65–73	Старше 74

Таблица 7

ДРУГИЕ ЛЮДИ? (партийные электораты*)

Согласны ли Вы с тем, что...

(в % от числа опрошенных в каждой группе, без данных о затруднившихся с ответом)

Вариант ответа	Всего	"Яблоко"	"Единая Россия"	ЛДПР	КПРФ	СПС
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить"</i>						
Согласен	57	66	61	54	69	53
Не согласен	32	31	31	31	24	41
<i>"Не думаю, что люди в России отличаются от людей в других странах"</i>						
Согласен	53	70	55	55	52	54
Не согласен	36	28	37	35	37	38
<i>"Россия рано или поздно пойдет по пути, общему для всех цивилизованных стран"</i>						
Согласен	59	71	69	59	41	71
Не согласен	21	20	16	21	33	17
<i>"В России люди привыкли относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде"</i>						
Согласен	64	64	69	57	77	48
Не согласен	30	34	28	37	17	50

* Намеревающиеся голосовать за указанные партии на выборах в Государственную Думу в 2003 г.

Тенденции изменений в декларативных установках в принципе те же, что отслеживались в таблице 5, однако выражены они заметно слабее. Уровень несогласия с позициями "советского" образца почти не изменился за десятилетие, доля несогласных с ними (второе и третье суждения) возросла у более молодых, в некоторых случаях и в старших когортах.

Кажется удивительным, что показатели согласия с особым характером россиян среди избирателей различных партий довольно близки друг к другу (табл. 7). Нетрудно объяснить, почему в коммунистическом электорате реже всего принимают идеи "общего пути" и отсутствия отличий между людьми разных стран. Понятно, что "общий путь" наиболее популярен среди "яблочников" и "правых". Но почему представления о том, что "люди стали другими", или о привычке "относиться друг к другу по-свойски" столь различны у избирателей двух демократически ориентированных партий? (Ведь взаимные упреки относительно реформ и лидеров тут явно не при чем.)

Возможно, у людей различных политических ориентаций апелляция к особому характеру человека служит своего рода общим местом, мало-значимым приемом речи. Но не исключено и то, что в такие апелляции вкладывается *различный смысл*. Попытаемся проверить эти предположения более обстоятельным анализом некоторых сторон полученных данных.

Парадоксы и поиски смысла. Наиболее очевидный путь поисков рационального понимания противоречивых, парадоксальных показателей — обращение к взаимным соотношениям и контексту полученных данных. Попытаемся использовать его применительно к рассматриваемому материалу (табл. 8).

Таким образом, в 1994 г. почти две трети (62%), а в 2003 г. меньше, но все же более половины (52%) утверждавших, что россияне *"стали другими"*, чем люди на Западе, были согласны с тем, что эти люди *не отличаются* от других. Как понять, что больше половины опрошенных сочетают как будто прямо противоположные, взаимоисключающие позиции? Вероятно, дело в том, что эти позиции находятся в разных смысловых плоскостях и потому не пересекаются в массовом сознании.

Таблица 8

ЛЮДИ "СТАЛИ ДРУГИМИ" ИЛИ "НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ДРУГИХ"? (в % по строке)

"За 75 лет люди стали другими..."	"Люди в России не отличаются ..."			
	Год	Согласен	Не согласен	Нет ответа
Согласен	1994	62	24	14
	2003	52	40	8
Не согласен	1994	71	22	7
	2003	61	35	4

Утверждение о том, что "люди стали несправедливо другими" — универсальное оправдание неумения и нежелания двигаться в сторону более цивилизованного варианта существования, объяснение неудач демократических экспериментов и прикрытие новейших ретроградных тенденций. Приходилось отмечать, что все доводы в пользу такой позиции достаточно полно выражены в самоуничижительной (и одновременно самооправдывающей) формуле человека-"совка". А представление о том, что наши люди "не отличаются" от других, относится скорее к плоскости надежд и устремлений, в частности, многократно подтвержденной исследованиями установки на то, чтобы "жить как все", "не хуже других". Некое "мирное сосуществование" различных и имеющих не только свои функции, но и собственную логику плоскостей обеспечивает адаптивную лабильность человека в неоднозначной ситуации.

Рассмотрим еще одно сочетание противоречивых позиций в исследованиях 1994 и 2003 гг. (табл. 9 и 10).

Картина примерно та же, что в таблице 8: из числа согласных с тем, что у нас люди "привыкли относиться друг к другу по-свойски..." 65% в 1994 г. и 55% в 2003 г. считают, что люди в России не отличаются от других. Из числа несогласных — соответственно 61 и 54%. Почти так же распределяются мнения склонных утверждать, что мы привыкли "довольствоваться самым малым", т.е. вполне консервативный образ человека сочетается с либеральной установкой (иллюзией?). Сочетается, в частности, потому что несовместимые позиции разведены разными шкалами социального времени. Представления об "общем пути", равно как и об общем типе человека, относятся к некой неопределенной перспективе (формула "рано или поздно" фактически означает "когда-нибудь в будущем"), а консервативный ("консервирующий" сложившиеся стандарты) образ человека практически значим в повседневной и социально-политической реальности. Для сравнения стоит припомнить, что в общественном мнении преобладают "правильные" установки относительно того, что врать, воровать, уклоняться от налогов вообще нехорошо. Но "здесь и теперь", поскольку "все" так поступают, это считается отчасти допустимым...

Кроме различных шкал времени в общественном мнении, по-видимому, действует и разграничение уровней "декларативности" и "практичности" установок. Декларативные установки служат для легитимации действия, для самооправдания поступка, практические ("серьезные") — собственно для действия, для учета

Таблица 9
РОССИЯ ПОЙДЕТ ПО ОБЩЕМУ ПУТИ?
(в % по строкам)

Вариант ответа	Год	"...Рано или поздно Россия пойдет по общему пути"		
		Согласен	Не согласен	Нет ответа
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить"</i>				
Согласен	1994	60	18	22
	2003	56	24	20
Не согласен	1994	72	15	12
	2003	72	20	7
<i>"Мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством"</i>				
Согласен	1994	58	16	26
Не согласен	2003	58	22	20

Таблица 10
ЛЮДИ В РОССИИ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ДРУГИХ...
(в % по строкам)

Вариант ответа	Год	"...Люди в России не отличаются от других"		
		Согласен	Не согласен	Нет ответа
<i>"В России люди привыкли относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде"</i>				
Согласен	1994	65	20	15
	2003	55	36	8
Не согласен	1994	61	27	12
	2003	54	39	7
<i>"Мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством"</i>				
Согласен	1994	63	21	17
	2003	55	36	9
Не согласен	1994	64	25	11
	2003	55	38	6

практических интересов и обстоятельств и т.п. Можно было декларировать ценности эгалитаризма, устанавливая иерархический режим. И можно утешаться концепциями собственной исключительности, стремясь к "западным" благам.

Приведем пример иного сочетания несовместимых установок (табл. 11).

В данном случае налицо явное преобладание культурного изоляционизма как у носителей консервативного образа российского человека, так и у сторонников либеральных позиций при сравнительно небольших различиях в масштабах такого преобладания. Доминирование в общественном мнении резко отрицательных оценок

Таблица 11
**ВКЛЮЧАТЬСЯ В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ ИЛИ
 ОТГОРАЖИВАТЬСЯ ОТ НЕЕ? "С каким суждением Вы
 скорее согласны..."** (в % по строке, 2003 г., N=2000 человек)

Вариант ответа	Включаться в мировую культуру*	Бороться с чуждыми влияниями**	Затрудняюсь ответить
<i>"За 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить"</i>			
Согласен	25	52	23
Не согласен	30	45	25
<i>"Россия рано или поздно пойдет по пути, общему для всех цивилизованных стран"</i>			
Согласен	29	48	23
Не согласен	25	49	26
<i>"Не думаю, что люди в России отличаются от людей в других странах"</i>			
Согласен	29	48	23
Не согласен	24	52	24

* "России нужно активно включаться в мировую культуру, ориентироваться на западные стандарты жизни".

** "России нужно бороться с чуждыми русскому народу западными влияниями, возродить самобытный уклад жизни русского народа".

"чуждого" культурного влияния отмечается в исследованиях на протяжении ряда лет. В этих оценках можно выделить неоднородные компоненты: массовое "консервативное" неприятие нравственных ценностей современной цивилизации, опасения правящей элиты относительно угрозы распространения "западных" представлений о политических и гражданских правах, наконец, отсутствие сложившихся рамок восприятия современной массовой культуры в ее различных проявлениях. В результате даже вполне либеральные декларации, которые нельзя отождествлять с усвоенными ценностями, меркнут и гаснут перед конкретными, осязаемыми "угрозами".

В данной статье предметом рассмотрения являлась только одна сторона феномена "особенности" российского/советского человеческого типа — распространенность представлений об этой особенности в общественном мнении. Но это как раз такая ситуация, в которой уверенность в существовании, допустим, болезни (или таланта, богатства, беды, счастья и пр.) может быть важнее "реального" наличия таких обстоятельств или качеств. Массовое да и элитарное, идеологически и религиозно-философски обосновываемое, убеждение в исключительности на-

ционального характера неизменно служило оправданием косности, консервативного изоляционизма, с одной стороны, и радикального авантюризма — с другой. Концепция "особости" питала убеждение в том, что народ "все стерпит", и расчеты на то, что с ним можно "сделать все". Кроме того, как отмечалось выше, ссылки на особые качества человека обычно подменяли серьезное изучение исторических, экономических, психологических, социальных детерминант этих качеств.

В последнее время, как видно из рассмотренных данных, наблюдается консервативный сдвиг в массовых представлениях об особом характере человека. В том же неоконсервативном (в "советском" смысле) направлении сдвигается и официальная идеология; налицо нечто наподобие "единства власти и народа". Причем происходит это в ситуации, когда вхождение в современный цивилизованный мир для страны как будто стало практической, правда, трудной и очень не скоро решаемой исторической задачей. Никакие контакты, встречи и договоренности по частным вопросам сами по себе не приближают ее решения. Более того, попытки войти в современный мир с грузом старых притязаний на исключительность, а также со старыми имперскими амбициями создают новые опасные тупики на пути продвижения к этому миру.

Как мы видели, большинство россиян соглашались с тем, что страна "рано или поздно" пойдет по общему пути цивилизации. Но это скорее декларация. Реальный выбор во времени — это уже выбор между "поздно" или "еще позже". Но более важен выбор "места" в том едином и разнообразном мире, который как будто начал формироваться с конца прошлого века. Допустим, это может быть место в ряду множества своеобразных, больших и малых стран, имеющих общие ценности и "прозрачные" для взаимного влияния рубежи. Или место изолированного анклава, который другие вынуждены просто терпеть из опасения катастрофических коллизий. Второй вариант условно можно называть "китайским". Считается общепринятым, что исключительность такой позиции не нуждается в доказательствах. Россия и в наступившем столетии все еще стоит перед выбором пути. И это положение стимулирует попытки превратить реальные и мнимые особенности собственной истории, включая пороки и слабости, в идол, в предмет поклонения. Пока такое положение будет сохраняться, будут, видимо, существовать и парадоксальные сочетания либеральных деклараций с консервативными иллюзиями.